

Linnart Mäll

(1938-2010)

Śūnyavāda

Linnart Eduardovich Mjäl' **Об одном возможном подходе к пониманию śūnyavāda.** Universitas Tartuensis: Terminologia Indica, I, Tartu, 1967. pp. 13-24; (переиздание: „Буддизм в России“, №35, 2002, с. 80-84.)

<https://terebess.hu/keletkultinfo/Mall/Mall-sunyavada.pdf>

Linnart Mäll. **A śūnyavāda egyik lehetséges értelmezése.**

Oroszból fordította Bereczki Urmas. Elektronikus kiadás: Terebess Ázsia E-tár (2001):

<https://terebess.hu/keletkultinfo/linnart.html>

Linnart Mäll. **A Possible Approach Towards Understanding Śūnyavāda,**

in: “Studies in the Astasāhasrikā Prajñāpāramitā and other Essays”, Centre for Oriental Studies, University of Tartu, Greif, 2003;

(reprint: Delhi: Motilal Banarsidass, 2005, pp. 16-24.)

<https://terebess.hu/keletkultinfo/Mall/Mall-Sunyavada-English.pdf>

Linnart Mäll. **Une approche possible du śūnyavāda.** Traduit par Julia Kristeva, *Tel quel* 32, Hiver 1968, pp. 54-62.

<https://terebess.hu/keletkultinfo/Mall/TelQuel-Sunyavada.pdf>

Linnart Mäll. **Ühest võimalikust lähenemisest śūnyavāda mõistmisele,**

in: Nulli ja lõpmatuse kohal. Eesti mõttelugu, 21. Koostanud ja toimetanud Märt Läänemets ja Linnart Mäll. Tartu: Ilmamaa, 1998, pp. 302-311.

(kordustrükk 2003)

Русско-венгерское двуязычное издание
Orosz-magyar kétnyelvű kiadás

Линнарт Эдуардович Мяль

Об одном возможном подходе к пониманию
śūnyavāda

1967

0.
Дошедший до синтеза диалог между Западом и Востоком выставляет на первый план требование понимать то, что Восток имеет нам сказать, чтобы мы могли принимать восточные достижения как важные компоненты нашей культуры.

0. 1.
Исследователи восточных культур исходили до сих пор главным образом из двух разных концепций (здесь я опускаю те случаи, где восточные достижения признаются непонятными или неполноценными):

0. 1. 1.
И западная и восточная культуры развились и развиваются параллельно (оказывая или не оказывая влияние друг на друга) в строгом соответствии. Все основные явления культуры имели место при одной и той же исторической эпохе (что бы под этим ни подразумевалось) в ареалах обеих культур. Приверженцы этой аксиомы могут привести параллели Будда – Христос, аристотелевская логика – логика ньяи (*nyāya*), Лао-цзы – Сократ и др¹.

0. 1. 2.
По другой концепции и та и другая культуры доходили до одних и тех же результатов не обязательно одновременно. По такому допущению представляются вполне правомерными сравнения: Кант – Шан-кара, шуньявада – релятивизм XX века, буддизм – диалектический материализм².

0. 1. 2. 1.
На мой взгляд, вторая концепция имеет явные преимущества перед первой: уже признание

Linnart Mäll

A śūnyavāda egyik lehetséges
értelmezése

Fordította: Bereczki Urmas
2001

0. A szintéziséhez érkezett Nyugat és Kelet közötti párbeszéd elengedhetetlenül szükségessé teszi mindannak megértését, amit számunkra a Kelet kínál, hogy vívmányait beépíthessük saját kultúránk fontos építőkövei közé.

0. 1. A keleti kultúrák kutatói mindeddig két különböző koncepcióból indultak ki elsősorban (itt eltekintek azoktól az esetektől, melyekben a keleti értékeket érthetetlenként, vagy nem teljes értékűként kezelik).

0. 1. 1. A nyugati és a keleti kultúra – egymással szigorú korrelációban – párhuzamosan fejlődött és fejlődik (hatva vagy nem hatva egymásra). Az összes alapvető kulturális jelenség ugyanabban a történelmi korban játszódott le mindkét földrajzi egység területén. Ezen axióma képviselői párhuzamot húznak Buddha és Krisztus, az arisztotelészi logika és a *nyāya* logika, Lao-ce és Szókratész stb. között.¹

0. 1. 2. A másik koncepció szerint ugyan mindkét kultúra ugyanazokhoz az eredményekhez érkezik el, de nem feltétlenül egyidőben. E feltételezés alapján jogosnak tűnhetnek az alábbi párhuzamok: Kant – Śāṅkara, *śūnyavāda* – 20. századi relativizmus, buddhizmus – dialektikus materializmus stb.²

0. 1. 2. 1.
A második koncepció szerintem szemmel látható előnyöket élvez az elsővel szemben: a

неодновременности в развитии культур допускает активную роль Востока в синтезе этих двух культур. Но сразу же бросается в глаза основной недостаток второй концепции: все достижения Востока рассматривались сторонниками этой точки зрения как уже реализованные и на Западе, притом всегда при жизни данного автора³. То новое, что было открыто при исследовании восточных культур, относится главным образом к деталям, причем все основные моменты были оценены как восточные аналоги к западным явлениям.

0. 2.

Думается, что сказанное относится в такой же мере и к первой предпосылке, а именно том смысле, что восточные феномены рассматривались как удобное поле для совершения выработанных на Западе научных действий. В качестве примера приведем буддизм, который разными учеными был провозглашен то религией, то атеизмом, то нигилизмом, то материализмом или идеализмом, то рационализмом то диалектикой⁴. Каждое определение в этом списке показывает тенденцию к отрицанию других. Думается, что такой подход уже исчерпал себя. Пользование такими терминами, как „парадоксальное“, часто встречающимся в последних трудах⁵, доказывает, что уже созрел новый подход к Востоку⁶.

0. 3.

Этот подход основывается на понимании относительной самостоятельности Восточного мира. Восточные феномены рассматриваются как не подлежащие редукции по западным схемам. Этим, конечно, не отрицается возможность существования параллелей, но, поскольку их нельзя конструировать насильственно, то параллели сами появляются неожиданно на новых уровнях. Поэтому представляется само собой разумеющимся, что Восток имеет во многих областях культуры совершенно уникальные результаты⁷.

0. 3. 1.

Нашей задачей при востоковедческих исследованиях должно быть стремление к созданию моделей, делающих возможным новый подход к осмыслению западных явлений.

0. 3. 2.

Сначала такой подход покажется нелегким. Здесь мы

нельзя избежать различия в развитии культур, но в его развитии уже предполагается, что Восток активнее участвует в синтезе культур.

Углубление взгляда на проблему приводит к следующему выводу: основным недостатком второй концепции является ее неадекватность. Углубление взгляда на проблему приводит к следующему выводу: основным недостатком второй концепции является ее неадекватность. Углубление взгляда на проблему приводит к следующему выводу: основным недостатком второй концепции является ее неадекватность.

0. 2.

Этот подход основывается на понимании относительной самостоятельности Восточного мира. Восточные феномены рассматриваются как не подлежащие редукции по западным схемам. Этим, конечно, не отрицается возможность существования параллелей, но, поскольку их нельзя конструировать насильственно, то параллели сами появляются неожиданно на новых уровнях. Поэтому представляется само собой разумеющимся, что Восток имеет во многих областях культуры совершенно уникальные результаты⁷.

0. 3.

Этот подход основывается на понимании относительной самостоятельности Восточного мира. Восточные феномены рассматриваются как не подлежащие редукции по западным схемам. Этим, конечно, не отрицается возможность существования параллелей, но, поскольку их нельзя конструировать насильственно, то параллели сами появляются неожиданно на новых уровнях. Поэтому представляется само собой разумеющимся, что Восток имеет во многих областях культуры совершенно уникальные результаты⁷.

0. 3. 1.

Нашей задачей при востоковедческих исследованиях должно быть стремление к созданию моделей, делающих возможным новый подход к осмыслению западных явлений.

0. 3. 2.

Сначала такой подход покажется нелегким. Здесь мы

сразу сталкиваемся со сложными методологическими проблемами, решение которых на первых порах неизбежно зависит от интуиции. Что касается буддологии, то здесь в первую очередь необходимо создание центральных понятий, способных описать буддизм в строгом соответствии с восточными представлениями. Первым членом нового ряда может стать термин лизиология⁸.

1.
Лизиология – это учение об освобождении лизиологической персоны (в качестве которой выступает отдельная личность или коллектив), причем под освобождением понимается достижение нового уровня, который в сравнении с первоначальным оценивается как высшее. Учение можно называть лизиологическим, если оно содержит три компонента:

1. 1.
Первый компонент – описание первоначального уровня, центральным моментом которого является доказывание неизбежности освобождения от этого уровня. Описание первоначального уровня не обязательно должно соответствовать реальности, даже не важно понимание его данной лизиологической персоной. Существенным считается только наличие отрицательного понятия (не только такого, который предполагает существование парного утвердительного понятия), при помощи которого лизиологическая персона оценивает свое положение.

1. 2.
Вторым элементом является определение и описание конечного уровня. Так как лизиологические учения предпочитают пользоваться максимально противоположными понятиями, то и определение конечного уровня проявляет тенденцию быть максимально противоположным к первоначальному.

1. 3.
Третьим элементом лизиологии является путь. Под этим термином я понимаю совокупность следующих друг другу методов, нужных для поднятия лизиологической персоны с одного уровня на другой. Путь описывается обычно как процесс, что в смысле описания противопоставляется синхронным уровням. Но обычно и путь разделяется на конечное число уровней.

1. 4.
Лизиологические учения довольно нередко

Azonnal bonyolult metodológiai problémákba ütközünk, melyek megoldása kezdetben elkerülhetetlenül az intuíciónak függ. Ami a buddhológiát illeti, ott először is meg kell teremteni a központi fogalmakat, melyek lehetővé teszik a buddhizmus szigorúan keleti elképzelésekhez hű leírását. Ezek közül az első a *liziológia* szakkifejezés lehetne.⁸

1.
A liziológia = a liziológia alanyának (aki lehet mind különálló személy mind kollektíva) szabadulásáról szóló tan ('megvilágosodás' értelemben, a ford. megj.). A szabaduláson új szint elérése értendő, melyet az előzőhöz képest magasabbnak tartanak. Egy tan liziológiaiának tartható, amennyiben tartalmazza az alábbi három összetevőt:

1. 1.
Az első komponens – az eredeti szint leírása, melynek központi mozzanata az adott szinttől való elrugaszkodás elkerülhetetlenségének a bizonyítása. Az eredeti szint leírásának nem kell feltétlenül megfelelnie a valóságnak, sőt azzal liziológiai alanyának nem is kell feltétlenül tisztában lennie. Elegendő, ha felmerül benne a tagadás fogalma (de csak akkor, ha az egyben feltételezi a tagadás – állító értelmű – fogalmi párjának a meglétét), melynek segítségével a liziológiai alanya megítéli saját helyzetét.

1. 2.
A második komponens a végső szint meghatározása és leírása. Mivel a liziológiai tanok szívesen élnek a lehető legellentétesebb fogalmakkal, a végső szint meghatározásánál is arra törekednek, hogy maximális mértékben eltérjenek az eredetitől.

1. 3.
A liziológia harmadik összetevője az út. E szakkifejezésen azon egymást követő módszereket értem, melyek a liziológia alanya egyik szintről a másikra történő felemeléséhez szükségesek. A utat általában folyamatként írják le, melyet a leírás szembeállít az egyidejű (szinkron) szintekkel. De a leggyakoribb esetben az út is felosztható véges számú szintre.

1. 4.
Liziológiai tanok mind Keleten, mind pedig

встречаются как на Востоке, так и на Западе. Физиологическими можно считать и медицину, и психоанализ, и разные социологические учения и мистические, и йогические учения. Что касается физиологической персоны, то восточный человек легче поддается роли индивидуальной, а западный – коллективной физиологической персоны. Кажется, что это различие объясняется более развитой склонностью восточного человека к практике. Западный, напротив, довольствуется приятно изложенной теорией⁹.

1. 4. 1.

Только на Востоке (особенно в Индии) физиология была развита как теоретическая и практическая наука. Благодаря индийской мысли, мы имеем детальные, тонко психологические теории, которые могут стать основой для выработки теории европейской физиологии. Физиологиями были все шесть даршан¹⁰, а кроме этих и многие другие учения, в том числе учения современных Буддешраманов (*śramaṇa*).

1. 5.

По приведенной в § 5 семиотической модели можно физиологический процесс описать следующим образом (систематическая семиотика – S, трансформативная семиотика – T):

$$S_1 \rightarrow T(t_1, t_2, t_3, \dots, t_n) \rightarrow S_2$$

Таким образом, этот процесс в конечном счете представляет собой замену систем, а не выход за пределы знаковой системы как таковой.

2.

Это обстоятельство хорошо понимали буддисты-праджняпарамитисты. Можно привести для примера отрывок из Аштасahasрики Праджняпарамиты:

„Если он пребывает в форме (*rūpa*), то пребывает в знаке (*nimitta*); если он пребывает в знаке формы, то пребывает в знаке; если он пребывает (в мысли): ‚форма является знаком‘, то пребывает в знаке, если он пребывает в возникновении формы, то пребывает в знаке; если он пребывает в исчезновении формы, то пребывает в знаке; если он пребывает в уничтожении формы, то пребывает в знаке; если он пребывает (в мысли) ‚форма пуста‘, то пребывает в знаке; если он пребывает (в мысли) ‚я пребываю‘, то

Nyugaton meglehetősen gyakran előfordulnak. Liziológiai tekintetben az orvostudomány, a pszichoanalízis, a különböző szociológiai tanok, a misztikus és a jóga tanítások. Ami a liziológiai alanyt illeti, a tekintetben a keleti ember inkább a személyes, a nyugati pedig a kollektív liziológiai alany szerepét vállalja magára. Ez a különbség, úgy tűnik, a keleti embernek a gyakorlat iránti nagyobb vonzalmával magyarázható. A nyugati ezzel szemben megelégszik a kellően kifejtett elmélettel.⁹

1. 4. 1.

A liziológia kizárólag Keleten (elsősorban Indiában) volt fejlett mint elméleti és gyakorlati tudomány. Az indiai gondolkodásnak köszönhetően rendelkezünk most részletes, árnyalt pszichológiai elméletekkel, melyek alapjául szolgálhatnak az európai liziológiai elmélet kidolgozásának. Liziológia volt mind a hat *darśana*,¹⁰ ezenkívül azonban még sok más tan is, többek között a modern Buddha-*śramaṇák*.

1. 5.

Az 5. pontban kifejtésre kerülő szemiotikai modell alapján a liziológiai folyamatot a következőképpen lehet leírni (rendszeres szemiotika: S, transzformatív szemiotika: T):

$$S_1 \rightarrow T(t_1, t_2, t_3, \dots, t_n) \rightarrow S_2$$

Ilyenformán ez a folyamat végső soron rendszerváltást jelent, és nem a jelrendszerből, mint olyanból való kilépést.

2.

Ezt a körülményt jól megértették a *Prajñāpāramitā*-buddhisták. Példaként fel lehet hozni egy részletet az *Astasāhasrikā Prajñāpāramitā*-ból:

„Ha a formában (*rūpa*) tartózkodik, akkor a jelben (*nimitta*) van; ha a forma jelében tartózkodik, akkor a jelben van; ha ‚a forma jele‘ [gondolatban] tartózkodik, akkor a jelben van, ha a forma keletkezésében tartózkodik, akkor a jelben van, ha a forma eltűnésében tartózkodik, akkor a jelben van; ha ‚a puszta forma‘ [gondolatban] tartózkodik, akkor a jelben van; ha a ‚jelen vagyok‘ [gondolatban] tartózkodik, akkor a

пребывает в знаке; если он пребывает (в мысли) ‚я – бодхисаттва‘, то пребывает в знаке, так как он достигает только (выражения) – ‚я – бодхисаттва‘¹¹.

2. 1.

Приведенный пример относится к снятию одной абхидхармистской (*abhidharma*) системы, по которой путь представлялся заменой т. н. дхарм (*dharma*) в качестве объектов медитации.

Здесь указывают, что любая дхарма (в примере форма – *rūpa*) является только знаком и что путь от одного уровня к другому (в примере от ‚формы‘ до ‚я – бодхисаттва‘) не является выходом за пределы знаковых систем.

3.

Таким образом, буддисты не принимали ни пути, ни системы, а выработали совершенно новое учение, настолько оригинальное и уникальное, что вряд ли можно с чем-либо сопоставить. Название этого учения на санскрите – *śūnyavāda*, что можно перевести как зерология. Центральным понятием шуньявады является *śūnyatā* (на пали – *suññatā*), термин, представляющий для буддологии огромные трудности¹².

3. 1.

Хотя каждый перевод этого слова (приведенный в сноске 12) сам по себе не ложный, все-таки очевидна их связь с концепциями, не свободными от влияния традиционных схем. Но даже при таком подходе можно при помощи уместного истолкования передать более или менее точный смысл этого термина¹³.

3. 1. 1.

В то же время было давно известно, что *śūnya* (абстрактная форма – *śūnyatā*) обозначает в индийской математике **ноль**¹⁴. Среди немногочисленных индологов, расширивших поле этого значения на другие области индийской культуры, выделяется Бетти Хейманн¹⁵. По ее мнению), ноль был изобретением индийских метафизиков, как буддистов, так и брахманистов. Математика усвоила ноль только в III в. до н. э., описав его точно так, как буддисты описали нирвану. Благодаря арабам, которые выступали посредниками между Индией и Европой, ноль,

jelben van; ha az 'én bódhiszattva vagyok' [gondolatban] tartózkodik, akkor a jelben van, minthogy az csak az 'én bódhiszattva vagyok' [kifejezést] érinti.”¹¹

2. 1.

A felhozott példa egy *abhidharma* rendszerre vonatkozik, amely szerint az út meditációs tárgyként az ún. *dharmá*-k helyettesítésére szolgál. Itt rámutatnak arra, hogy a dharma (a forma – *rūpa* példában) pusztán csak jel, s hogy az út egyik szinttől a másikig (a példában a 'formától' az 'én bódhiszattva vagyok' kifejezésig) nem jelent kilépést a jelrendszerekből.

3.

Plyenformán a buddhisták nem fogadták el sem az utat, sem pedig a rendszert, hanem kidolgoztak egy teljesen új tant, amely annyira eredeti és egyedülálló, hogy aligha lehet bármihez is hasonlítani. E tan elnevezése szanszkritül *śūnyavāda*, amelyet zérológiaként fordíthatnánk le. A *śūnyavāda* központi fogalma a *śūnyatā* (páliul *suññatā*) szakkifejezés, amely rendkívüli nehézségeket okoz a buddhológiának.¹²

3. 1.

Jóllehet e szó egyik fordítása (lásd a 12. lábjegyzetben) sem téves önmagában, szemmel látható, hogy összefüggenek olyan koncepciókkal, melyek nem mentesek a hagyományos sémáktól. Ennek ellenére ilyen közelítésmód esetén is, megfelelő magyarázattal, többé-kevésbé pontosan továbbadható a kifejezés értelme.¹³

3. 1. 1.

Ugyanakkor már régóta ismeretes, hogy a *śūnya* (a *śūnyatā* absztrakt formája) az indiai matematikában **nullát** jelent.¹⁴ Azon kisszámú indológusok közül, akik e jelentést az indiai kultúra egyéb területeire is kiterjesztették, kiemelkedik Betty Heimann.¹⁵ Szerinte a nullát indiai metafizikusok, buddhisták és a bráhmanisták találták ki. A matematika csak az i. e. III. században vezette be a nulla fogalmát, s pontosan úgy írta le mint a buddhisták a *nirvāṇát*. Az India és Európa között közvetítőként fellépő araboknak köszönhetően a

наконец, попал и в западный мир¹⁶. Отдавая должное заслугам Б. Хейманн, нельзя согласиться с ее попыткой сопоставить буддизм с брахманизмом и редуцировать понятие ноля к монистическому абсолюту¹⁷.

3. 2.

В буддийской литературе существует и другой термин для обозначения ноля, и, как мне кажется, более древний – *madhya* (*madhyama*), который обычно и в буддийских текстах переводится как „среднее“. Ф. И. Щербатской указал на синонимичность этого слова и шуньи¹⁸.

3. 2. 1.

Ноль в буддизме не обозначает отсутствие чего-либо, или отрицание чего-либо, а снятие (еще точнее – игнорирование) оппозиций между утвердительными и отрицательными суждениями, между „+“ и „–“, а это значит, что все взаимосвязи оцениваются как неопределенные.

Это выражено уже в самых ранних буддийских текстах (*Samyutta-nikāya*, II, p. 17.):

„Этот мир, о Каччаяна, зависит от утверждения и от отрицания... ‚Все есть‘ – это первая противоположность, ‚все не есть‘ – это вторая противоположность. Минуя эти две противоположности, Татхагата проповедует нулевой путь“.

Или в махаянской традиции (*Kāśyapaparivarta*, § 60):

„‚Есть‘ – это первая противоположность, ‚не есть‘ – это вторая противоположность. То, что лежит между этими двумя противоположностями, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это, о Кашьяпа, и есть нулевой путь, называемый истинным познанием явления бытия“.

3. 3.

Ввиду того, что формулировка объекта зерологических исследований остается пока (а может быть, и навсегда) невозможной¹⁹, целесообразно приблизиться к этому объекту при помощи трех моделей.

nulla végül eljutott a nyugati világba is.¹⁶ Elismerve Heimann érdemeit nem lehet egyetérteni azzal a szándékával, hogy szembeállítsa egymással a buddhizmust és a bráhmaizmust, s a nulla fogalmát a monisztikus abszolútumra redukálja.¹⁷

3. 2.

A buddhista irodalomban létezik még egy kifejezés a nulla megnevezésére, s ahogyan nekem tűnik, őszibb a többinél. Ez a *madhya* (*madhyama*), melyet a buddhista szövegekben általában ’középsőnek’ fordítanak. F. I. Stcherbatsky rámutatott e szó rokonságára a *śūnyával*.¹⁸

3. 2. 1.

A buddhizmusban a nulla nem jelenti valaminek a hiányát, vagy valaminek a tagadását, hanem az állító és tagadó döntések, a „+“ és a „–“ közötti ellentét eltörlését (jobban mondva: ignorálását), ami azt jelenti, hogy az összes egymás közti viszonyt meghatározatlannak ítéli. Ez már a legkorábbi buddhista szövegekben is megjelenik (*Samyuttanikāya*, II. p.17.):

„Ez a világ, ó Kaccāyana, az állítástól és a tagadástól függ... ’Minden létezik’ – ez az első ellentét, ’minden nem létezik’ – ez a második ellentét. Mellőzve e két ellentétet a Tathāgata a nulla utat hirdeti.”

Ez a mahāyāna-hagyományban is fellelhető (*Kāśyapaparivarta*, §60):

„’Van’ – ez az első szélsőség, ’nincs’ – ez a második szélsőség. Az, ami e két szélsőség között található, az nem kutatható, az kimondhatatlan, meg nem nyilvánuló, elérhetetlen és nincs kiterjedése. Ez, ó, Kāśyapa a nulla út, melyet a jelenségek és a lét valódi megismerésének neveznek.”

3. 3.

Figyelembe véve, hogy a zérológiai kutatások tárgyának definiálása egyelőre (és lehet, hogy örökre) lehetetlen,¹⁹ célszerű azt három modell segítségével megközelíteni.

4.

Первая модель – **физиологическая**. На первый взгляд, физиологическое направление в буддизме настолько преобладает, что кажется естественным рассматривать буддизм как физиологическое учение. Действительно, некоторые школы буддизма подчеркивают именно этот аспект.

4. 1.

Физиологическая модель опирается на то, что и буддизм объявляет своей целью освобождение (неважно, каким словом это понятие обозначается). Это значит, что мы можем в буддийской литературе найти все компоненты физиологического учения.

4. 2.

Описание первоначального уровня исходит обычно из понятий *saṃsāra* или *duḥkha* (на пали *dukkha*). Их принято переводить соответственно как „феноменальный мир“ (противоположное понятие к абсолюту и „страдание“. Нам в данном случае не интересуется интерпретация этих терминов, для нашей цели важно только понимание их отрицательного характера. Примером может служить известная буддийская первая благородная истина:

„Это, о монахи, благородная истина о страдании: рождение – страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, соединение с неприятным – страдание, отлучение от приятного – страдание, недостижение желаемого – страдание“²⁰.

4. 3.

Описание конечного уровня передается многими различными терминами, такими, как *nirodha*, *nirmokṣa*, *nirvṛti*, *nirveda*, но среди них выделяется *nirvāṇa*. Как правило, это все отрицательные термины, т. е. их противопоставление к элементам описания первоначального уровня состоит в отрицательном плане:

„Существует, о монахи, нерожденное, неставшее, неделанное, неоформленное“²¹.

4. 4.

Все различие буддизма от всех остальных физиологических учений состоит в том, что путь

4.

Аз első modell - **liziológiai**. Első pillantásra a buddhizmusban a liziológiai irányzat annyira meghatározó, hogy magától értetődőnek tűnik a buddhizmust liziológiai tanként feltüntetni. Némely buddhista iskola valóban ezt a szempontot húzza alá.

4. 1.

A liziológiai modell ugyanarra támaszkodik, mint a buddhizmus, szintén a megszabadulást tűzi ki elsődleges céljául (mindegy milyen szóval jelölik a fogalmat). Ez azt jelenti, hogy a buddhista irodalomban fellelhetjük a liziológiai tan minden összetevőjét.

4. 2.

Az kezdeti szint leírása általában a *saṃsāra* vagy a *duḥkha* (páliul *dukkha*) fogalmából indul ki. Ezeket 'a jelenségek világának' (az abszolútummal ellentétes fogalom), illetve 'szenvedésnek' szokás fordítani. Az adott esetben minket nem érdekel a kérdéses fogalmak értelmezése, célunk érdekében elég megértenünk azok tagadó jellegét. Példaként szolgáljon a buddhizmus ismert első nemes igazsága:

„Ez, ó szerzetesek, a szenvedésről szóló nemes igazság: a születés szenvedés, az öregség szenvedés, a betegség szenvedés, a kellemetlennel való egyesülés szenvedés, a kellemesről való lemondás szenvedés, a kívántak el nemérése szenvedés.“²⁰

4. 3.

A végső szintet különböző kifejezésekkel írják le, mint a *nirodha*, *nirmokṣa*, *nirvṛti*, *nirveda*, de közülük is kiemelkedik a *nirvāṇa*. Rendszerint ezek mind tagadó kifejezések, azaz szembehelyezésük az eredeti szint leírásának az elemeivel tagadó formában történik:

„Létezik, ó szerzetesek, a születhetetlen, a növekedhetetlen, a cselekedhetetlen, az alakíthatatlan.“²¹

4. 4.

A buddhizmus különbözősége az összes többi liziológiai tanítástól abban áll, hogy azt nulla

излагается как нулевой (*madhyamā-pratipad*), который с точки зрения внешнего наблюдателя может быть описан как восьмичленный путь (*aṣṭāṅgika-mārga*): правильный взгляд, правильное отношение, правильная речь, правильное действие, правильное поведение, правильное стремление, правильное внимание, правильная концентрация²².

4. 4. 1.

Нулевой путь означает то, что в действительности снимается оппозиция между первоначальным и конечным уровнями и они рассматриваются как тождественные. Нагарджуна пишет об этом удивительно ясно:

„Предел нирваны является и пределом самсары, они ничем не отличаются друг от друга“²³.

Та же мысль выражена в Аштасакрике:

„Я должен нирванизировать неисчислимы существа. Но не бывает существ, которые нирванизировались бы. Сколько бы существ ни были нирванизированы, все-таки нет ни одного, достигшего нирваны, и нет ни одного, который нирванизировался бы“²⁴...
Бодхисаттва-Махасаттва отправляется в путь, хотя он не отправляется куда-нибудь. Никто не отправляется никуда. Он не пребывает нигде. Но он пребывает во всезнании, так как он не стремится там пребывать. Ни одна большая колесница (*mahāyāna*) не отправлялась, не отправляется и не отправится“²⁵.

4. 5.

Лизиологическая модель в буддологии удаляется на второй план, а главное ударение переносится на другие модели.

5.

Вторая модель может быть названа **семиотической**. Эта модель предполагает существование трех видов практических семиотик во всех сферах общества²⁶. Ю. Кристева называла их удачно систематической, трансформативной и параграмматической. На санскрите могут их названиями служить: *dr̥ṣṭi* (теория, взгляд), *yoga* (превращение) и *śūnyatā* (нулевость). В лизиологической модели мы можем найти параллели этим терминам: путь – трансформативная практическая семиотика. В индийской традиции *mārga* (*pratipad*, *patha*) и *yoga*,

útként fejtik ki (*madhyamā-pratipad*), melyet a külső szemlélő szemszögéből nézve „nyolcrétű ösvényként” lehet leírni (*aṣṭāṅgika-mārga*): helyes szemlélet, helyes beállítottság, helyes beszéd, helyes cselekvés, helyes életvitel, helyes igyekezet, helyes figyelem, helyes összpontosítás.²²

4. 4. 1.

A nulla út azt jelenti, hogy a kiinduló és végső szintet – a közöttük lévő ellentétet kiiktatva – azonosnak tekintik. Nāgārjuna meglepően világosan ír erről:

„A nirvāṇa határa egyben a saṃsāra határa, ezek semmiben sem különböznek egymástól.”²³

Ugyanezt a gondolatot fejezi ki az *Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā*:

„Számptalan lényt kell nirvanizálnom. Nem létezik azonban lény, mely nirvanizálható lenne. Bármennyi lény lenne is nirvanizálva, egy sincs közülük, mely elérte volna a nirvánát, és egy sincs, amely nirvanizálható lenne.”²⁴
Egy bódhiszattva-mahászattva elindul az úton, jóllehet sehová sem indul. Soha senki sem indul el. Nem tartózkodik sehhol. De ott van a mindent tudásban, bár nem törekszik arra, hogy ott legyen. Nem indult, nem indul és soha nem is fog egyetlen nagy szekér (*mahāyāna*) sem útnak indulni.”²⁵

4. 5.

A buddhológiában a liziológiai modell a háttérbe szorul, miközben a fő hangsúly más modellekre tevődik át.

5.

A második modellt **szemiотikainak** nevezhetjük. Ez a modell három fajta praktikus szemiотika létezését feltételezi a társadalom összes szférájában.²⁶ J. Kristeva ezeket szerencsésen szisztematikusnak, transzformatívnaк és paragrammatikusnak nevezte. A szanszkritban ezek elnevezései a *dr̥ṣṭi* (elmélet, szemlélet), a *yoga* (átváltozás) és a *śūnyatā* (nullaság) lehetnének. A liziológiai modellben megtalálhatjuk e kifejezések párhuzamait: az út = praktikus transzformatív

śūnyatā и *madhyamā pratipad* рассматриваются как синонимы и часто заменяются один другим.

5. 1.

Эта модель неиерархическая, т. е. все ее компоненты существуют параллельно. Все-таки буддийские зерологи трактуют шуньяту как более реальный ровень по сравнению с двумя предыдущими, которые оцениваются как иллюзорные (*māyā*).

5. 2.

Семантический аспект шуньяты превращает связи между знаками и денотатами в ноль (*śūnya*):

„Говорят ‚бодхисаттва, бодхисаттва‘. Выражением какой дхармы²⁷ является ‚бодхисаттва‘? Я не вижу дхарму ‚бодхисаттва‘. Я не вижу и дхарму ‚трансцендентность мудрости‘. Так как я не нахожу и не вижу ни бодхисаттвы, ни дхармы ‚бодхисаттва‘, ни трансцендентности мудрости, ни дхармы ‚трансцендентность мудрости‘, о каком бодхисаттве в какой трансцендентности мудрости я должен наставлять“²⁸.

5. 3.

Синтаксический аспект состоит в том, что знаки рассматриваются свободными от определенных связей и способными вступать в любые связи между собой:

„Сущность дхармы глубокая“. – „Из-за обособленности“ – „Сущность трансцендентности мудрости глубокая“. – „Из-за чистоты сущности. Из-за обособленности сущности... Все дхармы обособлены в их сущности. Что есть обособленность сущностей всех дхарм, то и есть трансцендентность мудрости. Почему так? Татхагаты понимали все дхармы как неделанные!“²⁹

5. 4.

Прагматический аспект показывает, что зерологическая персона (бодхисаттва) не зависит от

szemiotika. Az indiai hagyományban a *mārga* (*pratipad, patha*) és a *yoga*, a *śūnyatā* és a *madhyamā-pratipad* olyan szinonímák, melyeket gyakorta felcserélnek egymással.

5. 1.

Ez a modell nem hierarchikus, azaz minden összetevője párhuzamosan létezik. A buddhista zérológusok a *śūnyatāt* mégis realisabb szintként kezelik a két megelőzőhöz képest, melyeket illuzórikusnak (*māyā*) tekintenek.

5. 2.

A *śūnyatā* szemantikai aspektusa a jelek és a jelek tárgyai (denotátumai) közötti kapcsolatot nullává (*śūnyāvā*) változtatja:

„Mondják: ‚bódhiszattva‘, ‚bódhiszattva‘, Milyen dharma²⁷ kifejeződése a ‚bódhiszattva‘? Én nem látom a ‚bódhiszattva‘ dharmáját. Nem látom a ‚bölcesség transzcendensségének‘ a dharmáját. Amiképp nem találom és nem látom sem a bódhiszattvát, sem a ‚bódhiszattva‘ dharmáját, sem a bölcesség transzcendensségének a dharmáját, akkor meg milyen bódhisattváról, a bölcesség milyen transzcendensségéről tarthatnék példabeszédet?“²⁸

5. 3.

A szintaktikai szempont abban áll, hogy a jeleket bizonyos kapcsolatoktól mentesnek és egymás között bármilyen kapcsolatok létrehozására alkalmasnak tekintik:

„A dharma lényege mélyen van.” – „Az elkülönültsége miatt.” – „A bölcesség transzcendensségének lényege mélyen van”. – „A lényeg tisztasága miatt. A lényeg elkülönültsége miatt... Az összes dharma elkülönült a maga lényegében. Az, ami az összes dharma elkülönültségének lényege, az a bölcesség transzcendenssége. Vajon miért? A tatháगतák az összes dharmát létre nem hozottként fogták föl.”²⁹

5. 4.

A pragmatikus szempont azt mutatja, hogy a zérológia alánya (bódhiszattva) nem függ

какого бы то ни было знака и может свободно оперировать любыми знаками:

„Но бодхисаттвы не зависят ни от каких дхарм“³⁰.

6. Третья модель может быть условно названа **психологической**. Основой этой модели служит признание трехступенчатости умственной деятельности. По буддийской терминологии можно эти ступени обозначить как *avidyā* (незнание, традиционный ум), *vijñāna* (различение, способность конструировать новые знаки) и *prajñā* (мудрость), синонимом которой служит *sarvajñatā* (всезнание). Эта модель представляется иерархической, причем под целью развития сознания понимается достижение уровня *prajñā* через *vijñāna*. Уровень *prajñā* противопоставляется другим как трансцендентальность (*pāramitā*).

6. 1. На уровне *prajñā* отсутствуют логически определяемые связи между понятиями, и человек может сам создавать или не создавать любые знаковые ситуации. Наблюдатель, находящийся на уровне *avidyā* или *vijñāna*, не может определить этого процесса (т. е. найти логическую обоснованность в поведении человека, находящегося на уровне *prajñā*). Но так как случайно некоторые отдельные ситуации *prajñā* могут совпадать с моделями наблюдателя, то в такой степени они описуемы.

6.1.1. Это значит, что каждый уровень имеет свое отношение к логике. Мне кажется, что уровню *avidyā* соответствует дологическое мышление, уровню *vijñāna* – логическое, а уровню *prajñā* – надлогическое (в действительности это совсем иная логика), которое может быть обозначено логико-предметной формулой

$A \circ B$.³¹

Примером этой логики, кроме уже приведенной тетралеммы, можно еще привести место из Ваджрачхедики:

„Татхагата говорил о существах как о

semmiféle jeltől, szabadon használhat bármiféle jelt:

„De a bódhiszattvák nem függenek semmiféle dharmától.“³⁰

6. A harmadik modellt feltételesen pszichológiaiainak nevezhetnénk. E modell alapjául a szellemi tevékenység háromlépcsős voltának felismerése szolgál. A buddhista terminológia szerint e lépcsőfokok a következőképp jelölhetők: *avidyā* (nem tudás, hagyományos elme), *vijñāna* (megkülönböztetés, új jelek megalkotásának a képessége) és a *prajñā* (bölcesség), melynek szinonímája a *sarvajñatā* (mindent tudás). Ez a modell hierarchikus, miközben a tudat fejlesztésének a célján a *prajñā* szint elérését értik a *vijñāna* szinten keresztül. A *prajñā* szintet, mint transzcendentálisat (*pāramitā*) szembe helyezik a többivel.

6. 1. A *prajñā* szinten hiányoznak a fogalmak közötti logikusan meghatározható kapcsolatok. Az ember maga alkothat bármilyen szignifikatív helyzetet, vagy tartózkodhat ettől. Az *avidyā* vagy a *vijñāna* szinten tartózkodó megfigyelő nem képes meghatározni a folyamatot (azaz megtalálni a *prajñā* szinten tartózkodó ember cselekedeteinek logikai indítékait). Olyan mértékben mégis leírható a folyamat, amilyen mértékben néhány *prajñā*-szituáció néha véletlenül egybe esik a megfigyelő modelljeivel.

6. 1. 1. Ez azt jelenti, hogy mindegyik szintnek megvan a maga logikához fűződő viszonya. Számomra úgy tűnik, hogy az *avidyā* szintnek a logika előtti, a *vijñāna* szintnek a logikus, a *prajñā* szintnek pedig a logikán felüli gondolkodás felel meg (a valóságban ez egészen más logikát jelent), melyet tárgyi-logikai formulával,

$A \circ B$ -ként írhatunk le.³¹

E logika példaként, a már felhozott tetralemma (négy részes segédétel) mellett idézünk egy részletet a *Vajracchedikā*-ból:

„Tathāgata beszélt mind a lényekről,

несуществах. Поэтому говорят ,существа, существа“³².

A есть A, потому что оно есть \bar{A} .

6. 2.

Уровни *avidyā* и *vijñāna* рассматриваются буддистами постоянно сменяющимися между собой:

„Дхармы существуют так, как они не существуют. Их несуществование называется незнанием (*avidyā*). От них зависят обыкновенные люди, которые конструируют несуществующие дхармы. Сконструировав дхармы, они стремятся к двум противоположностям и не узнают и не видят дхарм. Поэтому они конструируют несуществующие дхармы. Сконструировав дхармы, они зависят от двух противоположностей и поэтому конструируют дхармы прошлого, дхармы будущего и дхармы настоящего. Их сконструировав, они зависят от имени и формы и конструируют несуществующие дхармы“³³.

6. 3.

Это непрерывное чередование, постоянное превращение *avidyā* в *vijñāna* и наоборот и есть то состояние, которое по физиологической модели оценивается как самсара. Переход в *prajñā* (которая не должна рассматриваться как нирвана) не состоит намеренно, по плану, т. е. нельзя определить временную и пространственную точку, где сознание превращается в праджняческое. Можно даже сказать: *prajñā* прибывает сама.

6. 3. 1.

Смысл всей буддийской зерологической литературы состоит в том, чтобы научить людей узнавать состояние (это состояние имеет свою параллель в семиотической модели в виде параграмматической практической семиотики, *śūnyatā*). Для этой цели разработана сложная методология, рассмотрение которой не является целью данной статьи.

7.

Ноль был изобретен как понятие зерологии, откуда он попал в математику. Европа овладела нолем как математическим понятием, но не пора ли уже дать

mind pedig a nemlényekről. Ezért mondják, hogy, 'lények, lények'.”³²

Az A az A, azért mert \bar{A} (nem-A).

6. 2.

A buddhisták az *avidyā* és a *vijñāna* szintet egymás között felcserélhetőnek, cserélődőnek tekintik:

„A dharmák annyiban léteznek, amennyiben nem léteznek. A nemlétezésüket nemtudásnak (*avidyā*) hívják. Tőlük függenek azok a közönséges emberek, akik nemlétező dharmákat hoznak létre. Létrehozván a dharmát, két ellentétes pólus felé törekszenek. Nem ismerik fel és nem látják a dharmát. Ezért nemlétező dharmákat hoznak létre. Megteremtven a dharmát, két ellentétes pólustól válnak függővé, ezért létrehozzák a múlt dharmáit, a jövő dharmáit és a jelen dharmáit. Megteremtven ezeket, a névtől és a formától válnak függővé, és nemlétező dharmákat hoznak létre.”³³

6. 3.

Ez a szüntelen váltakozás, az *avidyā* állandó átalakulása *vijñānává* és vissza, az az állapot, melyet a liziológiai modell szerint *saṃsāra*nak neveznek. A *prajñā*ba (melyet nem kell *nirvānának* tekintenünk) való átmenet nem történik szándékosan, terv szerint. Ez azt jelenti, hogy nem lehet megállapítani azt az idő- és térbeli pontot, amelynél a tudat átmegegy *prajñā*ba. Inkább azt lehetne mondani: a *prajñā* magától érkezik.

6. 3. 1.

A buddhista zérológiai irodalom értelme abban áll, hogy megtanítsa az embereket állapotuk felismerésére (ennek az állapotnak megvan a párhuzama a szemiotikai modellben a paragrammatikus gyakorlati szemiotikában, *śūnyatā*). Ebből a célból bonyolult metodológiát dolgoztak ki, amelynek áttekintése nem e cikk feladata.

7.

A nullát zérológiai fogalomként találták fel, ahonnan átkerült a matematikába. Európa matematikai fogalomként vette át a nullát, de

ему более глубокое применение.

talán már legfőbb ideje, hogy mélyebb értelmet adjon neki.

7. 1.

7. 1.

Все-таки:

Mindenesetre:

„Не нулевость превращает дхармы в нулевые.
Дхармы и суть нулевые“³⁴.

„Nem a nullaság nullifikálja a
dharmákat. A dharmák lényegileg
nullifikáltak.“³⁴

Примечания:

Lábjegyzetek:

<https://terebess.hu/keletkultinfo/Mall/Mall-sunyavada.pdf>

<https://terebess.hu/keletkultinfo/linnart.html#jegyz>